

право на существование, но, чтобы понять, отвечает ли он потребностям общества в настоящее время, необходимо напомнить предпосылки, обуславливающие принятие по тому или иному аспекту правового регулирования нормативного правового акта в виде закона. Во-первых, это важность общественных отношений. Во-вторых, удельный вес (количество) однотипных отношений в нормативной системе общества. В-третьих, наличие потребностей общества в регулировании именно данных отношений. В-четвертых, возможность урегулировать данные отношения при помощи правовых норм.

Думается, что в связи с применением БПЛА в промышленной, сельскохозяйственной, строительной, энергетической и других сферах деятельности, количество которых с течением времени будет только увеличиваться, важность общественных отношений не вызывает сомнения. Очевидно, что и само современное российское общество нуждается в регулировании использования БПЛА на уровне закона.

Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость в регулировании использования БПЛА на уровне закона.

Виктория Владимировна Болгова
*Заведующий кафедрой
государственного и муниципального
управления Самарского
университета им. Королева, доктор
юридических наук, профессор
E-mail: vv1976@mail.ru*

Victoria Vladimirovna Bolgova
*Head of the department of State and
Municipal Administration, Samara
University named after Korolev, Doctor
of Law, Professor*

К вопросу о роли экспериментального правового режима в формировании системы правового регулирования беспилотных авиационных систем

On the Role of the Experimental Legal Regime in the Formation of the System of Legal Regulation of Unmanned Aircraft Systems

В декабре 2024 г. был утвержден национальный проект «Беспилотные авиационные системы», ожидаемый срок его реализации и, соответственно, достижения целевых показателей проекта — 2030 г. Цель проекта — обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как беспилотные авиационные системы.

В качестве одного из средств обеспечения успешности национального проекта и в целом технологического прорыва в области беспилотных авиационных систем рассматривается соответствующий правовой режим. С точки зрения теории правового регулирования, любой правовой режим — это система инструментов и средств, применение которых способствует достижению цели правового регулирования. Применительно к правовому регулированию использования беспилотных авиационных систем вопрос выбора варианта формирования и будущего развития правового режима стоит достаточно остро. Как минимум, вариантов на развилке выбора два.

Первый. За основу принять режим использования классических авиационных систем, проанализировать его «узкие» места, препятствующие или сдерживающие масштабное использование беспилотных авиационных систем, и, далее, создавая нормы-исключения, нормы-изъятия, «адаптировать» его к использованию беспилотных авиационных систем.

Второй вариант. Воспринимать технологию и объект (беспилотные авиационные системы) как новые явления и создавать для них новый правовой режим, формируя адекватные правила.

Оценивая правотворческие решения, принятые за последнее время в Российской Федерации, можно сделать вывод, что соответствующий выбор российским законодателем до настоящего времени так и не сделан.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» введена возможность установления экспериментального правового режима на определенной территории, в течение определенного срока, для определенных субъектов вводятся ограничения на применение отдельных положений актов общего правового регулирования. Актами Правительства РФ о введении экспериментального правового режима (например, Постановлением Правительства РФ от 09.11.2023 № 1874 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Самарской области») конкретизируется «набор» применяемых исключений. Правовые исключения, как правило, распространяются на применение общих правил допуска авиационной системы к эксплуатации, допуска эксплуатантов к коммерческим перевозкам, профессиональной подготовки внешних пилотов и их медицинского освидетельствования.

Сама идея экспериментального правового режима представляется не самым удачным временным решением по следующим причинам:

1. В предложенном варианте «правового эксперимента» не идет речь о создании новых правил, норм-исключений, а лишь вводится временная блокировка на применение действующих правил. По сути, правотворческая работа введена в режим «ожидания», продолжительность которого не определена.

2. Вопрос о принципиальной возможности применения режима «воздушного права» к беспилотным авиационным системам презюмируется как решенный. Между тем это решение не так однозначно, особенно в свете развивающихся технологий в области беспилотных систем. Кроме того, пилотирование воздушного судна и пилотирование беспилотного летального аппарата имеют столь очевидные различия, что игнорировать их, как минимум, недальновидно.

3. Законодатель сосредоточился на относительно краткосрочной цели — не препятствовать масштабированию использования беспилотных авиационных систем. Но в этой сфере цели шире и больше. Мы нуждаемся именно в решениях, инструментах, обеспечивающих непрерывный процесс — от создания до результативного применения беспилотных авиационных систем, а в настоящее время работа в этом направлении не ведется.

4. За пределами правотворческого внимания сегодня остаются вопросы, связанные с последствиями эксплуатации беспилотных авиационных систем: ответственность эксплуатанта, пилота, перевозчика; возможность и пределы ответственности создателей программного обеспечения; разграничение режима ответственности владельца беспилотного летального аппарата и владельца полезной нагрузки и т. д. Оставить решение этих вопросов на откуп будущей судебной практике, конечно, можно, но неопределенность в этом вопросе — препятствие к масштабированию использования беспилотных авиационных систем.

Таким образом, представляется, что вариант правового регулирования в формате «экспериментальный правовой режим», возможно, позволит «выполнить» показатели национального проекта, но собственно решению задачи формирования правового режима использования беспилотных авиационных систем не способствует.